

креолизованные тексты как с полной, так и с частичной креолизацией. Белорусские афиши отличаются более сложной топографией, что объясняется разницей в театральных системах РБ и США.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лапина, К. В.* Театральная афиша в России: опыт истории от возникновения до 20-х годов XX века: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.01 / К. В. Лапина; М., 2008. – 184 л.
2. *Анисимова, Е. Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов / Е. Е. Анисимова. – М.: Academia, 2003. – 128 с.
3. *Фиськова, М. А.* Зрительный компонент креолизованного текста [Электронный ресурс] / М. А. Фиськова. – Режим доступа : <http://www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/52.html>. – Дата доступа : 18.05.2019.
4. Комсомольская правда в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kp.by/daily/26784/3818921/>. – Дата доступа : 18.05.2019.
5. *Дубовицкая, Л. В.* QR код–революция в мире креолизованных текстов? [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». – Режим доступа : <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/169>. – Дата доступа : 18.05.2019.
6. *Дубовицкая, Л. В.* Функции QR-кодов на примере креолизованных текстов письменной коммуникации [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». – Режим доступа : <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/210>. – Дата доступа : 18.05.2019.

The article discusses the national and cultural features of theater announcements on the example of theatrical posters of the Republic of Belarus and the United States. A theatrical playbill is presented as a creolized text combining verbal and non-verbal components that constitute a single semantic, structural, and visual whole.

Поступила в редакцию 04.06.2019

А. К. Шевцова, Е. В. Красовская

ОБРАЗ АВТОРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА БЕЛОРУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ¹

В статье рассматривается образ автора-публициста в белорусской, британской и французской лингвокультурах сквозь призму категории субъективной модальности.

---

¹ Исследование выполнено в рамках НИР «Тенденции развития и функционирование белорусскоязычного медиадискурса в условиях глобализации и межкультурного диалога» (№ госрегистрации 20161437) подпрограммы «Белорусский язык и литература» государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.

Авторы-публицисты, представляющие исследуемые лингвокультуры, обладают собственным специфическим образом, вербализуемым определенным способом и выражающим их стремление быть открытыми, откровенными с читателями (британская и белорусская лингвокультуры), или, напротив, подводить читателя к собственным выводам, не высказывая прямо свою точку зрения (французский автор).

В русле антропоцентрической парадигмы современных лингвистических исследований в центре внимания ученых находится языковая личность, принимающая активное участие в создании дискурсов различных жанров и моделей, которая определяет ключевые параметры дискурсных контекстов, формирует призму-интерпретацию различных коммуникативных ситуаций. При этом важная роль отводится субъективному видению конкретной ситуации со стороны данной языковой личности. В настоящее время большая часть коммуникативных ситуаций интерпретируется с точки зрения адресанта, оказывающего намеренное или случайное воздействие на реципиента.

Средства массовой информации не только передают сообщения, но и путем осознанного отбора языковых ресурсов выделяют и субъективно интерпретируют события окружающей действительности, оказывая непосредственное влияние на сознание личности и формируя общественное мнение.

Субъективная интерпретация (или реализация категории субъективной модальности) освещаемых событий и явлений действительности, которая определяет смысловую структуру предложения и обеспечивает контакт с внеязыковой действительностью, служит объектом пристального внимания исследователей, которое активизировалось в последние десятилетия в связи с разработкой функциональной семантики, а последовательная антропоцентрическая направленность современных лингвистических исследований привела к активному изучению модальности текста [1].

В категории субъективной модальности естественный язык фиксирует одно из ключевых свойств человеческой психики: способность противопоставлять «я» и «не-я» в рамках высказывания. В наиболее законченном виде эта концепция нашла отражение в работах Ш. Балли, который считал, что в любом высказывании реализуется противопоставление фактического содержания (диктума) и индивидуальной оценки излагаемых фактов (модуса). Ученый определяет модальность как активную мыслительную операцию, производимую говорящим субъектом над представлением, содержащимся в диктуме [2].

Субъективная модальность – факультативный признак высказывания – образует в предложении второй модальный слой (вслед за объективной модальностью). Ее семантический объем значительно шире семантического объема объективной модальности [3]. «Субъективная модальность охватывает всю гамму реально существующих в естественном языке разноаспектных и разнохарактерных способов классификации сообщаемого и может быть реализована различными средствами. Значения, составляющие содер-

жание категории субъективной модальности, неоднородны и требуют упорядочения. Смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком смысле слова, включая не только логическую (рациональную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной (иррациональной) реакции» [4, с. 206–210].

Дальнейшим шагом в изучении категории модальности в текстовом аспекте можно считать идентификацию автора в качестве субъекта дискурса и введение термина *авторская модальность*. Проблема авторской модальности сопрягается с проблемой «образа автора», которая находит свое отражение во многих научных трудах и выражается в терминологическом разнообразии в обозначении одного и того же понятия: «образ автора» (В. В. Виноградов); «первичный автор», «вторичный автор» (М. М. Бахтин); «субъект речи», «субъект сознания» (Б. О. Корман) и др. [5].

Однако уже с 20-х годов XX века термин *образ автора* получает наибольшее распространение. При этом данное понятие в различных стилях и жанрах существенно отличается. «В текстах иной жанровой принадлежности выражение авторства является принципиально важным для писателя, поскольку его главная цель открыто донести до читателя свои мысли, свои представления и свои оценки. Поэтому степень авторизации здесь чрезвычайно высока и авторская модальность всегда эксплицирована» (цит. по [6]). Так, «для публицистики важен не образ автора, а автор как конкретная личность, его взгляды, общественная позиция, даже личные качества. Если в художественной литературе лицо, от которого ведется повествование, и автор принципиально не отождествимы, то в публицистике нет посредствующих звеньев между автором и текстом» [7].

Для текстов научно-популярного жанра более целесообразно говорить не об образе автора, а скорее о позиции автора, «так как здесь речь идет о различных средствах выражения отношения автора к предмету сообщения, а также авторской оценки существующих научных взглядов, теорий, мнений и т.д.» [8; 9].

В настоящем исследовании на материале 90 газетных статей на общественно-политическую тематику, отобранных из белорусских («Звезда», «Настаўніцкая»), британских («The Times», «The Daily Mail», «The Sun») и французских («Liberation», «Parisien») газет, нами предпринята попытка проследить, каким образом в тексте формируется категория субъективной модальности и как адресант, используя средства различных уровней языка (морфологический, лексический и синтаксический), оказывает воздействие на мнение адресата. На основе полученных результатов были смоделированы коммуникативные образы авторов-публицистов и определены языковые средства экспликации категории субъективной модальности. Далее проводился непосредственный анализ каждого случая употребления того или иного языкового средства относительно его семантики и выполняемых в тексте функций.

Анализируя способы реализации категории субъективной модальности, в первую очередь на морфологическом уровне, мы обратили особое внимание на изменение форм глагола. Предикат (сказуемое) несет в себе основную смысловую нагрузку предложения, поэтому, изменяя его форму, автор может выразить свое отношение к тому, о чем идет речь или кому она адресована. В процессе исследования было замечено, что форма глагола будущего времени совершенного вида является маркером экспрессивно-модальных значений и чаще всего связана со значением предположения, вероятности действия, собственно готовности к действию, уверенности в осуществлении действия и др., например: *Her whole premiership **will be conducted** in the vale of tears; For the time being Mrs May **will remain**, as she has been all long, weak but stable* (The Times, 8.12.2017); *Калі **сарве** і гэты клапан – нядоўга **будзе** да ланцуговай рэакцыі; Так яно і **будзе**. Галоўнае – **верыць*** (Настаўніцкая газета, 16.12.2017).

Глаголы в форме 1-го лица единственного числа в формах настоящего и будущего времени являются очевидным маркером субъективной модальности: *Думаю, усе, хто ўмее чытаць, гэта ведаюць; ... спадарыні маюць права на любыя эксперыменты з уласнай асобай. Гэта **я разумею*** (Звезда, 9.11.2017); ***I loved** the springy-heeled tumblers, the juggling of banknote-wads...* (The Daily Mail, 8.12.2017). Во французских газетных статьях достаточно частотны случаи использования глагола в форме первого лица множественного числа: *Nous sommes en plein dedans* (Liberation, 18.01.2019).

Глаголы в форме повелительного наклонения (были обнаружены как синтетические, так и аналитические формы) содержат адресатосему, то есть сему указания на собеседника, а значит, участвуют в создании контакто-устанавливающей модальности, усиливают направленность текста статьи на адресата, например: *Пагадзіцеся, святочныя цуды больш за ўсё патрэбны тым, хто на нейкіх прычынах застаўся без сям'і і родных* (Настаўніцкая газета, 28.12.2017); *Давайце **разбяромся** прадметна* (Настаўніцкая газета, 9.12.2017); ***Do not be diverted** by the fascinating details of European negotiations* (The Times, 8.12.2017); *Avec ou sans gilet jaune, citoyennes et citoyens, exprimez-vous* (Liberation, 9.01.2019) и др. Употребление обеих форм повелительного наклонения вносит оттенок побуждения к действию, следовательно, такие конструкции эксплицируют фатическую модальность, которая отвечает за непосредственный контакт с читателем.

Эмоционально-оценочную модальность публицистического текста выражают степени сравнения прилагательных и наречий. Большое количество исследуемых конструкций обладает значением усиления, возрастания степени признака. Среди примеров в текстах статей мы находим как синтетические формы компаратива и суперлатива (*лепшы, праўдзівей, найбуйнейшая, greater, the highest*); так и аналитические (*самы хадавы, самыя жосткія, найбольш спрыяльныя, найбольш трыянткое, вельмі шкодна, the most venerated, more feasible, more severely, more practically, more trickily, more significantly*). В частности, степени сравнения являются достаточно популяр-

ным средством выражения субъективного мнения автора во французских научно-популярных статьях, например: *La plus populaire, les plus joyeux, le plus problematique* (Liberation, 18.01.2019). Следует отметить, что французские публицисты также часто используют приставки и суффиксы, усиливающие основное значение слова, например: *Surreprésentées* ‘чрезмерно представленные’.

Одним из наиболее традиционных способов выражения эмоций является использование междометий. В текстах белорусскоязычных статей был обнаружен 1 случай употребления данного средства: *Ух, і цяжка яму прыйдзецца!* (Звезда, 9.11.2017). В англоязычных статьях было выявлено 5 случаев употребления данного средства, например: *Oh, dear, oh, dear. I'm sorry to have to be so beastly about a performer who, after all, is only trying his best; Oh, how the old sweats mocked when...* (The Daily Mail, 8.12.2017) и др. В статьях на французском языке не было обнаружено ни одного случая использования междометий.

В то время, как в белорусскоязычном публицистическом дискурсе самым популярным средством актуализации субъективной модальности являются сравнительная и превосходная степени прилагательных и наречий, частотность использования которых составила 41 случай, британские и французские публицисты отдают предпочтение употреблению модальных слов – 185 случаев и 30 случаев употребления соответственно. Например: *The hope **must surely be** that this rivalry **can touch** new peaks – of quality, enmity and longevity...* (The Times, 8.12.2017); *Le tout **doit permettre** la poursuite (voire l'accélération) des grandes réformes: des retraites à l'assurance chômage en passant par la fonction publique* (Liberation, 9.01.2019).

Дополнительную модальную окрашенность создает использование различных устойчивых выражений (фразеологизмов, идиом, пословиц и поговорок). Они всем понятны и имеют постоянный ограниченный состав компонентов, при этом за несколькими словами кроется множество смыслов. Особенно часто мы можем обнаружить устойчивые выражения в заголовках статей, но и в самих текстах идентифицировано немало случаев употребления устойчивых выражений (68 случаев в белорусских статьях, 64 – в английских и 22 – во французских), например: *Міністр абароны Сказачны Аладзін – **ды не смяшыце людзей***; *Даўно ўжо інтэрнэт аж трашчаў ад наведамлення*; *Там пра сябе пішы, **што душы заўгодна*** (Настаўніцкая газета, 12.12.2017); *That there is still an issue at the Challenger tier and, particularly, the far-flung bottom-rung Futures level, is **beyond dispute*** (Daily Mail, 8.12.2017); *On est complètement pris en étau ‘ноймаць в тиску’* (Liberation, 9.01.2019).

Достаточно распространенным средством актуализации субъективной модальности является использование стилистических лексических ресурсов (метафор, эпитетов) и сравнений. Например: *Тое, што адбылося ў Залатурне, – **як лакмусавая панерка*** (Звезда, 26.10.2017); *GVC is a **jumble** of online betting sites...* (Daily Mail, 8.12.2017); *However it would be **more severely curtailed than***

any suggested before (The Times, 8.12.2017); *C'est comme les chasseurs dans le sketch des Inconnus, il y a les bons et les mauvais parents et on sait les reconnaître juste comme ça* (Parisien, 9.01.2019).

На синтаксическом уровне наиболее продуктивными средствами оформления мнения автора являются риторические вопросы и вопросно-ответные комплексы. Данные конструкции направлены, прежде всего, на вовлечение читателя в диалог, создание благоприятной атмосферы для восприятия новой информации, а также на усиление эмоциональной и оценочной тональности текста. Риторические вопросы помогают создать богатую палитру модальных оттенков – удивление, сомнение, сочувствие и др. Причем в процессе анализа отмечались специфические черты использования данных средств белорусскими и французскими публицистами. Мы не выявили ни одного случая применения риторических вопросов английскими авторами, в то время как было обнаружено 13 случаев использования риторических вопросов в белорусскоязычных статьях, например: *Ну і што ж, на здароўе, спадарыні маюць права на любыя эксперыменты з уласнай асобай. Гэта я разумею. Навошта ўчыняць эксперыменты з дзецьмі?* (Звязда, 9.11.2017). Для французских статей более характерно использование вопросно-ответных комплексов (19 случаев употребления): *Sur la table ou sous le tapis ? Tous les sujets peuvent-ils être mis en discussion à l'aveuglette ou existe-t-il des droits fondamentaux à sanctuariser pour qu'ils ne soient pas remis en cause ? Cette inquiétude est montée ces derniers jours traversant gouvernement, majorité et opposition. Le premier a été forcé de clarifier sa position sur le champ du grand débat qu'il doit mettre sur pied mi-janvier* (Liberation, 18.01.2019).

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что субъективная модальность органично встраивается в формат публицистического дискурса. Авторы-журналисты прямо или имплицитно выражают свое отношение к описываемым событиям, однако несколько разнятся способы вербализации субъективной модальности. Анализ белорусскоязычных газетных статей показал, что автор-публицист предпочитает не высказывать собственное мнение слишком откровенно и прямолинейно, с помощью сравнений, фразеологизмов, модальных слов максимально сглаживая серьезность ситуации и подчеркивая позитивную сторону происходящих событий. Благодаря высокой частотности употребления местоимений первого лица множественного числа автор представляет свое личное мнение в совокупности с общим мнением, заручившись, таким образом, поддержкой читателей.

Британские авторы более прямолинейны; они выражают свою мысль жестче и не стараются уйти от основной тематической линии, приукрашивая ситуацию или кодируя ее с помощью образных языковых средств, а также критично относятся как к другим, так и к самим себе, избегая использования экспрессивных, стилистически окрашенных средств.

Французский автор-публицист чаще своих белорусских и британских коллег использует образные способы изложения фактов действительности, отдает предпочтение «завуалированным» средствам изложения информации.

В проанализированных 30 статьях на французском языке не встретилось ни одного случая обращения автора от первого лица (я-обращение), в то время как предпочтение отдавалось использованию метафор, эпитетов, сравнений, синтаксически сложных и длинных предложений. Таким образом, французский автор выбирает наиболее витиеватый путь выражения субъективной модальности, как бы играя с читателем. В этом состоит его уникальность.

Итак, авторы-публицисты, представляющие белорусскую, британскую и французскую лингвокультуры, обладают собственным специфическим образом, который выражается в их стремлении быть открытыми, откровенными с читателями (британские и белорусские авторы) или, напротив, подводить читателя к собственным выводам, не высказывая прямо свою точку зрения (французские авторы). При этом в ракурсе каждой из исследуемых лингвокультур публицистический дискурс обладает определенным арсеналом языковых средств, вербализующих категорию субъективной модальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Парамонова, В.С.* К вопросу о модальности художественного текста / В. С. Парамонова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : конференция.com.ua/pages/view/370. – Дата доступа : 14.04.2019.
2. *Колесникова, С. М.* Функциональная грамматика: предикативность, градуальность, оценочность : учеб. пособие / С. М. Колесникова. – М. : МПГУ, 2016. – 288 с.
3. *Verstraete, J. C.* Subjective and objective modality: interpersonal and ideational functions in the English modal auxiliary system / J. C. Verstraete // *Journal of pragmatics*. – 2001. – № 33. – P. 1505–1528.
4. *Виноградов, В. В.* Исследования по русской грамматике : избр. тр. / В.В. Виноградов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1975. – 559 с.
5. *Лебедев, С. Ю.* Повествователь в лирике и драме / С. Ю. Лебедев // *Литература в контексте культуры: типология, взаимосвязи, проблемы преподавания: сб. науч. ст. / под общ. ред. Г. В. Синоло, Э. А. Усовской.* – Минск : БГУ, 2009. – С. 61–93.
6. *Ткаченко, А. И.* Текстобразующая роль модальности в газетной статье / А. И.Ткаченко // *Уч. зап. Казан. ун-та. Гуманит. науки.* [Электронный ресурс]. – 2011 – Т. 153, кн. 2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstoobrazuyuschaya-rol-modalnosti-v-gazetnoy-statii-1>. – Дата доступа : 14.04.2019.
7. *Чибук, А. В.* Средства выражения авторской модальности в публицистических текстах: на материале СМИ Германии / А. В. Чибук [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-vyrazheniya-avtorskoj-modalnosti-v-publitsisticheskikh-tekstah-na-materiale-smi-germanii>. – Дата доступа : 10.04.2019.

8. Муранова, О. С. Способы выражения позиции автора в тексте научно-популярной статьи / О. С. Муранова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – С. 238–244.

9. Якубова, В. Ю. Авторская позиция в научно-популярном газетном тексте и средства ее языковой репрезентации / В. Ю. Якубова // Молодые ученые в инновационном поиске: материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 27–28 мая 2014 г.: в 2 ч. / отв. ред. Т. П. Карпилович. – Минск : МГЛУ, 2015. – Ч. 1. – С.105–109.

The article focuses on the image of the author-publicist in the Belarusian, British and French linguistic cultures through the prism of the category of subjective modality. The authors representing the linguistic cultures under study have their own specific images, verbalized in a certain way and expressing their desire to be open, frank with readers (British and Belarusian linguistic culture), or, conversely, to bring the reader to their own conclusions without expressing directly their points of view (French author).

Поступила в редакцию 22.04.2019

Е. Э. Шуранова

**О ТИПАХ ИНФОРМАЦИИ В СЕМАНТИКЕ ПРЕДМЕТНО-ПРИЗНАКОВЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
(на материале немецкого и русского языков)**

В статье представлены результаты анализа семантической структуры предметно-признаковых имен существительных в немецком и русском языках; выявлены и классифицированы типы информации, которые проявляются в значениях данных имен существительных и указывают на различные характеристики называемых ими объектов; установлены закономерности в членении пространства посредством предметно-признаковых имен существительных в немецком и русском языках.

Помимо двух известных, традиционно различаемых классов субстантивов – конкретных и абстрактных, – в языке выделяется промежуточный разряд существительных, получивший название *вещепризнаковые*, или *предметно-признаковые* имена [1], например, *отверстие, царatina, след*. Данные существительные обозначают конкретные фрагменты действительности, которые, однако, не являются предметами или шире – физическими объектами. Согласно М. В. Никитину, пространственная граница таких сущностей не заполнена определенной субстанцией, она образуется границами других субстантивных тел [1, с. 364].

Разрабатывая проблему выделения предметно-признаковых имен как одного из семантических разрядов имен существительных и определяя их границы, мы пришли к выводу о том, что имена данного разряда можно объединить на основании одного общего семантического свойства: их семантика включает в себя информацию об особых онтологических характеристиках обозначаемого фрагмента действительности, а именно об